

«БЕЛАЯ ВОРОНА» на расстрельной должности

Марк Максимович Поташник,
действительный член (академик) Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук

Вряд ли сейчас в российском образовании можно найти человека, чьё имя вызывало бы более противоречивые чувства и мысли, чем имя министра образования и науки РФ. Только ленивый не клянёт министерство, а слоган «Ливанова в отставку!» повторяют так же часто, как некогда и к месту, и не к месту приговаривали «Во всём виноват Чубайс!».

Редакция журнала сочла интересной для печати статью известного и авторитетного учёного о личности Д.В. Ливанова, тем более что в ней приводятся неизвестные факты о министре и анализируются ошибки в деятельности министерства.

- общественные действия • эффективность системы управления
- академические выплаты • научная состоятельность диссертаций
- единый госэкзамен • управленческие ошибки

Пустые слова депутатов и благородный поступок министра

Есть в биографии Дмитрия Викторовича Ливанова как минимум два реализованных личных решения, о которых с уважением можно сказать — это мужской, достойный, благородный поступок.

Первый. Когда наша Государственная Дума приняла изуверский по сути и неприличный по мотивам закон Димы Яковлева, Д. Ливанов оказался первым в числе тех, кто публично не поддержал этот закон, лишивший многих сирот возможности обрести семью вместо казенного дома.

Безнравственность этого закона очевидна не только своей сущностью, но и побудительными причинами, которыми руководствовались так называемые народные избран-

ники. Они учредили запрет на усыновление американцами сирот из России не потому, что как-то особо прониклись к судьбам детей (прежде всего, больных). Ничто не мешало Думе принять этот закон и раньше. Но он был принят именно тогда, когда у депутатов возник мотив мести американскому конгрессу за принятие им списка Магницкого. Цинизм ещё и в том, что депутаты этого не скрывали.

Вы можете назвать случай, когда государственный деятель, да ещё в ранге министра, не боясь травли, репрессий, увольнения, публично выступил против закона, принятого Государственной Думой, одобренного Советом Федерации и подписанного самим Президентом? Вот такая Д. Ливанов — белая ворона.

Второй факт. Постоянно с пафосом рассуждая о важности воспитания детей

именно в семье, никто из депутатов и сенаторов (среди которых много долларовых миллионеров и даже миллиардеров, а те, кто «беднее» — очень, очень хорошо обеспеченные люди) не взял в свою семью ребёнка из детдома, прекрасно зная, что большая часть воспитанников государственных интернатов для сирот оказывается потом в тюрьмах.

А теперь главное: мало кто знает, что Дмитрий Викторович Ливанов ещё шесть лет назад (имея двоих детей) взял из дома малютки младенца и усыновил его. И это была не пиар-акция федерального министра: тогда он и понятия не имел, что когда-то будет министром образования страны. И чего стоят фальшивые, страстные речи депутатов и сенаторов об их необъятной любви к детям по сравнению с поступком просто человека Дмитрия Ливанова, спасшего человеческую судьбу, а возможно, и жизнь брошенного кем-то ребёнка?!

С лица воды не пить

Дмитрий Викторович оказался белой вороной в нашем отечестве не только по своим внутренним сущностным характеристикам (ценности, интеллект, эрудиция, взгляды, поступки), но и, как это ни покажется странным, по внешним атрибутам тоже.

Нельзя не заметить, что у депутатов (представители народа), журналистов (выражают и формируют общественное мнение) отношение к нынешнему министру злобное, ироничное, агрессивное. Его с гневом и, я бы сказал, каким-то нездоровым азартом обвиняют во всех пороках российского школьного образования, все требуют его отставки. Предметом антипатии стала даже внешность министра.

Знакомая авторитетная журналистка (не юная, профессионал со стажем) в запальчивости крикнула мне: «Да как Вы можете его защищать? Вы посмотрите на его внешность: рыжий, с солдатской причёской полу-

бокс, картавит... И это министр великой страны?!». Её коллеги, как ни странно, поддержали эту эскападу и добавили: «Против него даже Фурсенко выглядит как боярин, как князь!».

Психологи и психиатры определяют это как ненависть на основе личной неприязни — плохо изученный, основанный на скрытых глубинных эмоциях механизм психики человека. С нашей точки зрения это негативное, аномально-психическое отношение к человеку. Личная неприязнь всегда субъективна по своей сути, действие её коварно, поскольку любые мысли, решения, поступки человека трактуются необъективно и только негативно.

Личная неприязнь многих становится очевидной, если сравнить отношение людей к Д. Ливанову с отношением ко всем прежним министрам образования новой России. Уверен, что фамилии некоторых из них люди даже не помнят (Ткаченко, Кинелев, Тихонов, Филиппов, Фурсенко). Эти министры также «отметились» какими-то реформами, но их содержание и результаты как-то уж трудно уловимы. Даже Фурсенко, фамилия которого в аудитории учителей или управленцев часто вызывала смех из-за его некомпетентности, даже к нему отношение было хотя и ироничное, но терпимое. Причина этого явления в том, что Д. Ливанов, хотя и с ошибками, но начал предпринимать конкретные действия по преобразованию науки, высшей и общеобразовательной школы. А реформы никто не любит, поскольку нужно менять себя. Отсюда и неприязнь ко всем реформаторам, которые пытаются что-то обновить не на словах, а на деле.

Что ответить всем тем, кто в запальчивости проявил эту самую личную неприязнь к министру и потому находится в плену заблуждений, оценивая любые слова и действия этого человека с позиций своей антипатии? Рекомендую подумывать о мотивах, побудивших министра что-то менять.

Знаю, что сейчас не принято цитировать некоторых одиозных классиков прошлого. Но что делать, если они в чём-то были правы: «...По каким признакам судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей — а так как речь идёт только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить: общественные действия личности, то есть социальные факты». О некоторых действиях министра мы уже сказали. А о тех, которые относятся к социально значимым, расскажем в следующих разделах.

Рекомендую также посмотреть и послушать в Интернете интервью Д. Ливанова В. Познеру от 17 марта 2013 г. Если вникнуть в суть ответов министра (чётких, логичных, аргументированных, убедительных), то чувство неприязни явно ослабевает, а у некоторых и исчезнет.

Тем же, кому внешность министра не нравится, напомню мудрую поговорку, вынесенную в название раздела статьи.

Правда об академии

Журналисты, выражающие общественное мнение, считают, что Д.В. Ливанов сотворил скандал и с Российской академией наук (РАН). Министр действительно неоднократно критиковал РАН, называл её неэффективной, не отвечающей современным требованиям формой организации науки. Обидевшиеся академики написали открытое письмо Ливанову с требованием извиниться перед РАН. Министр принёс свои извинения, которые, впрочем, выглядели, как повторение его оценок. В знак протеста академики Ж. Алфёров и В. Фортов (они-то действительно серьёзные учёные), но из солидарности с другими демонстративно вышли из состава Общественного совета при Минобрнауки. А уж газетчики и телевизионщики не скупались на осуждение и иронию в адрес министра, а некоторые организовали на своих страницах его ежедневную травлю.

Что же сказал глава Минобрнауки в адрес Российской академии наук: «Сложившаяся в РАН ситуация, когда значительное число её сотрудников — люди пожилого возраста, гово-

рит о неэффективности системы управления. Мы будем обеспечивать более активное привлечение молодых в науку. Но когда в самой большой научной организации 40 процентов учёных уже превышают пенсионный возраст, это иначе как кадрово-управленческой катастрофой назвать нельзя. Поэтому любые действия в этой сфере должны исходить из императива достаточно быстрого улучшения ситуации». По форме не только не оскорбительно, а дипломатично и необоснованно мягко.

А теперь отвлечёмся от эмоций и честно ответим сами себе на вопрос: «Разве министр по сути не прав?». Разве и без его слов мы не видим, что страна отстаёт в научно-технических, медицинских и других инновациях? (Разрушено отечественное самолётно- и автомобилестроение; наше оборонное ведомство отказывается приобретать отечественные танки, поскольку зарубежные и эффективнее, и дешевле; уже даже в сёлах только импортное продовольствие; производимые в России товары неконкурентоспособны; мы уже привыкли к тому, что женщины из обеспеченных семей ездят рожать за границу и сложные операции, на которые несчастным семьям деньги собирает вся страна, почему-то успешно делают в маленьких Австрии, Швейцарии или в Германии.)

За последние пятнадцать лет мы имели только двух лауреатов Нобелевской премии за их открытия тридцатилетней давности. И даже те учёные, что выросли в России, стали Нобелевскими лауреатами как иностранцы, поскольку после окончания вуза сразу уехали на ПМЖ за границу (имею в виду А. Гейма и К. Новоселова из Н.Тагила), и они заявили, что не хотят тут работать (то есть не хотят работать в РАН и понятно почему).

Отчего же тогда учёные и общество так возмутились справедливыми по сути оценками министра Д. Ливанова?

Причина тут скрыта в мотивах, интересах. Многие (не все, конечно) из пожилых учёных свой творческий потенциал по естественным причинам исчерпали, но государство платит пожизненную ренту за звание члена академии, что при наших пенсиях, конечно, очень значимо. Создание новой, эффективно работающей академии на новых принципах с новыми людьми, возможно, грозит потерей пожизненных академических выплат. Об этом не принято говорить вслух, и потому научное сообщество маскирует эту истинную причину якобы несправедливыми оскорбительными оценками их якобы высокой научной продуктивности.

Знакомый коллега-академик пенсионного возраста (из настоящих учёных) с самоиронией сказал: «Положа руку на сердце, академию в её нынешнем виде, конечно, нужно закрывать. Но когда я кладу руку в карман, у меня меняется мировоззрение».

Если же рассмотреть остальных 60% — допенсионного возраста, имеющих академическое звание и ренту за него, то и тут прав министр, ибо у нас значительное число чиновников, ректоров вузов при попустительстве самих академиков смогли пробиться в состав «избранных», членов академии, но никакого вклада в науку не внесли. Членами академий (главной и отраслевых) за последние годы стали полпред Президента в федеральном округе, губернаторы, Главы регионов, региональные министры и даже просто кандидаты наук, не издавшие ни одной научной книги, но занимавшие высокие административные посты во властной иерархии, помощники академических руководителей по хозяйственной части, самостоятельно не создавшие никакой научной продукции.

Так что Д. Ливанов вслух сказал только то, что есть на самом деле. Но кто ж простит министру правду, затрагивающую материальные интересы пожилых действительно учёных, а также невежд-прохиндеев, присосавшихся к академическим званиям? Об этом знают и министр финансов,

и Счётная палата (отвечает за эффективное расходование бюджетных средств), и Председатель Правительства, но все молчат, а Ливанов произнёс вслух, да ещё и стоит на своём. Опять повёл себя, как белая ворона.

Кстати сказать, выход из этой ситуации есть: оставить академические выплаты всем и создать новую научную структуру на новых принципах. С учётом всех факторов расходы для государства копеечные по сравнению с возможным позитивным эффектом. Тут нужно осознать другую логику: академические выплаты — это пенсия академиков. Ведь платят же офицерам, правоохранителям, экс-чиновникам государственного и даже муниципального уровня совершенно иную пенсию. И эти выплаты гораздо больше, чем учёным. Так неужели чиновник-клерк сделал для страны больше, чем учёный-академик? Остаётся надеяться, что реформа Академии наук Министерство проведёт без потрясений, а главное — без ущерба для развития самой науки.

Думал, что ворошит муравейник, а оказалось — осиное гнездо

Есть ещё два оправданных, обоснованных действия министра, которые вызвали гнев части общественности, чьи личные интересы были затронуты, и многих из тех, кто во власти.

Речь идёт, прежде всего, о сокращении неэффективных вузов. Нужно признать, что определённые министерством критерии эффективности действительно небызупречны, и министр признал это. Его сотрудники работают над их улучшением. Однако могли бы и поторопиться, или, по меньшей мере, воспользоваться теми критериями, которые давно предлагает «НО»¹, и которые вслед за «НО»

¹ Кушнир А.М. Главный критерий качества образования — это производящая мощность личности // Народное образование. 2012. № 4.

уже сформулированы в Указе Президента РФ № 1199.

Но даже и в том виде, в каком критерии стали основанием для закрытия ряда так называемых вузов, а точнее — псевдовузов, они сработали на пользу стране. Простая арифметика показывает, что у нас нет такого количества профессоров, чтобы обеспечить качество высшего профессионального образования в массово расплодившихся по всем городам и весям филиалах институтов, возникших на базе прежних ПТУ и техникумов. Ну что это за высшая школа, где нет людей с учёными степенями, а на должностях ведущих кафедр и преподавателей работают вчерашние студенты? Это о кадрах. Об отсутствии материальной базы, соответствующего современным требованиям учебного и научного оборудования уже и не говорим.

Д. Ливанов пообещал продолжить работу по сокращению неэффективных вузов и их филиалов: «Наша задача — оградить молодых людей от обмана, от бесполезного, неэффективного, а иногда просто фиктивного образования, — подчеркнул министр. — Сеть вузов сегодня не имеет механизмов самоочистки, а административные механизмы работали неэффективно».

Так что здесь неправильного? Все эти вольно или невольно ставшие недорослями (врачи, инженеры, юристы, экономисты и т.д.) могут принести (уже приносят) непоправимый вред всем нам, нашим детям, внукам.

Правомерно задаться вопросом и ответить на него: «Кто конкретно допустил эту массовую профанацию высшего образования в стране?».

Другая оправданная и необходимая для оздоровления жизни в стране деятельность министра при Д. Ливанове — проверка кандидатских и докторских диссертаций на научную состоятельность, на плагиат, на факты фальсификации научных исследований, то есть (как сказали бы мастера дипломатической изворотливости) на незакавыченные заимствования, а если называть вещи своими именами, то на воровство и жульничество. Последнее обнаружено у таких людей, занимающих очень вы-

сокие должности в Государственной Думе и других властных структурах, что война тут пойдёт не на жизнь...

Заметим, ни один из уличённых в плагиате или фальсификации научных данных не отверг претензий и не отказался ни от учёной степени, ни от государственной должности. И эти люди продолжают учить нас, по каким законам жить, как родину любить, что равносильно лекциям о нравственности в доме терпимости. Вот такой абсурдный и скверный анекдот получается.

Вспомним судьбу Г. Старовойтовой, когда она своими неудобными проверками стала ворошить то, что трогать небезопасно. Она тоже думала, что это муравейник, а оказалось осиное гнездо.

Кстати, стоит заметить, что заинтересованные лица тщательно изучили диссертацию доктора физико-математических наук Д. Ливанова «Термоэлектрический эффект и перенос тепла в электронных системах со взаимодействием» и признали её абсолютно творческой, научно ценной и без неприличных дефектов, о которых говорилось выше.

Без вины виноватый

Речь пойдёт о едином государственном экзамене (ЕГЭ). Пришло лето, и в стране началась очередная, 10-я по счёту, свистопляска с ЕГЭ: воровство и намеренный слив контрольно-измерительных материалов, размещение и продажа их в Интернете до начала экзаменов, коррупция, выразившаяся в продаже за взятки заполненных экзаменационных листов должностными лицами всех уровней власти в образовании (отбывают наказание за преступления с ЕГЭ заместители региональных министров, работники региональных центров Рособрнадзора, муниципальных органов образования), немало учителей на экзамене в открытую помогают школьникам,

закрывают глаза на списывание, шпаргалки, мобильные телефоны; выпускники накануне ЕГЭ массово переводятся в далеко расположенные сельские школы, где легче сдавать, поскольку там надзора меньше; студенты сдают ЕГЭ вместо выпускников школ; врачи выдают необходимые медицинские справки, дающие возможность детям высокопоставленных родителей сдать экзамен досрочно в «благоприятной» для получения максимальных 100 баллов обстановке и т.д., и т.п. (несть числа).

И оказывается: во всем этом виноват один человек — министр Д. Ливанов. За ЕГЭ ему пеняют депутаты, сенаторы, журналисты, телевизионщики, возмущённая общественность.

Напомним хулителям Д. Ливанова: все названные нарушения были и при прежних министрах. Уже одно это говорит, что причина не в личности нынешнего руководителя Минобрнауки.

А теперь беспристрастно проанализируем суть проблемы. Десять лет назад ЕГЭ был создан с благородной целью: талантливым, способным, одарённым, да и просто хорошо закончившим школу выпускникам, живущим в отдалённых от вузов посёлках и сельских районах, ребятам из малообеспеченных семей, не имеющих финансовых возможностей лететь самолётами или ехать поездами в крупные города с вузами, дать возможность поступить в высшие учебные заведения. Об этой главной цели ЕГЭ уже давно забыли, а иначе не было бы тех изуродовавших идею ЕГЭ функций, которые были навешаны (до Д. Ливанова) на государственный экзамен.

Интересы нерадивых выпускников понятны. Но... Любой разумный человек должен был бы задаться вопросом, почему поголовно все: выпускники, их родители, учителя, руководители школ, чиновники-управленцы всех уровней (кто явно, кто скрытно) беспредельно, до безумия заинтересованы в вышеназванных нарушениях?

Да дело в том, что от результатов ЕГЭ напрямую зависит и без того невеликая зарплата учителей и директоров школ, рейтинг Глав районных и городских администраций и даже губернаторов. Результаты ЕГЭ включены в оценку деятельности руководителей регионов и муниципалитетов.

В ряде городов страны местные власти, якобы опираясь на статью 6 Бюджетного Кодекса РФ, даже включают в муниципальные задания школам (это официальный документ) обязательства добиться конкретных (в процентах) высоких результатов ЕГЭ. А если директор не обеспечит выполнение этого задания, то над ним висит дамоклов меч в виде статьи 278 Трудового Кодекса РФ (увольнение без объяснения причин — незаконный произвол властей).

И кому при этих условиях нужны честные экзамены?

Главам регионов? Органам образования на местах? Директорам школ? Учителям? Родителям выпускников? Ответ очевиден — никому!

Добавим к этому особый, мощный, понятный интерес к нарушениям у выпускников школ. И тут нельзя не учитывать ментальности родителей. Вспомним: когда медаль давала большие преференции при поступлении в вуз, чем результаты ЕГЭ, в стране в разы (!) выросло число медалистов, причём Минобрнауки официально признало, что 62% медалистов не подтверждают свои высокие оценки при поступлении в вузы. Вместо того, чтобы разработать систему мер, повышающих требования к претендентам на медаль, тогдашний министр образования А. Фурсенко не мучил себя раздумьями и пошёл простым путём: отменил медальную льготу, чем вообще обесценил золотую и серебряную медали как награды. Коррупция за получение медалей была тогда не меньше, чем сейчас.

Когда преференции стали иметь победители олимпиад, их число в нашей стране чудесным образом стало расти. **То же самое произошло и с ЕГЭ.**

Таким образом, все отвратительные безобразия с преступными нарушениями в ходе ЕГЭ заложены не только и не столько в системе его организации, сколько в том, что не в истинных, а именно в высоких результатах ЕГЭ кровно заинтересованы власти на местах и сами школы.

А теперь вспомним, кто это всё придумал и учредил. Верно: с подачи своих «компетентных» советников первые лица государства и задолго до того, как Д. Ливанов стал министром. От себя заметим: описанное происходит от невежества чиновников в вопросах управления, особенно в социальной психологии управления. Это же элементарная закономерность, описанная в учебниках по управлению: если у людей в чём-то возникает потребность (а тем более — острая потребность, ведь речь идёт о прибавке к нищенской зарплате учителя, или речь идёт об оценке работы высшими властями своих подчинённых, а значит, об их карьере, их судьбе), то потребность порождает спрос и потому неизбежно возникает предложение.

В заключение раздела напомним, что двести лет назад русский историк Н.М. Карамзин — создатель «Истории государства Российского» в 12-ти томах — побывал во Франции. Российские эмигранты спросили его: «Что, в двух словах, происходит на родине?». Карамзину и двух слов не понадобилось:

«Воруют!», — ответил он.

История с диссертациями и ЕГЭ в 2013 г. подтвердила всеобщность и справедливость этой оценки и сейчас.

Кто-то наверняка скажет: «А как же совесть? И почему министерство так плохо борется с нарушениями при проведении ЕГЭ?». Вызывать с одного человека за бессовестность миллионов просто бесчестно.

И добавлю своё мнение: уверен, что борьба одного министерства тут просто бесполезна.

Школа — часть общества, и создаётся она государством. Если в обществе, в государстве вбрасывают в урны бюллетени на выборах, процветают воровство, коррупция (вспомним строительство объектов к саммиту АТЭС, объектов Сочинской олимпиады, Сколково, Минобороны, сельского хозяйства (Росагролизинг) и пр., и пр.), то школа (с её ЕГЭ) не может быть лучше общества и государства, которые её создают, содержат и ею управляют. ЕГЭ — это частный случай, отражение того, как живёт общество, государство все двенадцать месяцев каждого года. Так может ли страна каких-то двадцать дней в году и только в период проведения ЕГЭ жить иначе?

Qui prodest?

Чтобы понять, почему столько людей обрушилось с критикой на министра образования и науки Д. Ливанова, зададимся классическим вопросом древнеримских юристов, вынесенным в название раздела — «Кому это выгодно?».

Точный ответ на сакраментальный вопрос приведён в статье А. Кузнецова «ЕГЭ — если государство экзаменует», размещённой в «Ежедневном журнале» 14 июня 2013 г. Автор высказывает версию: «<...> вся эта околоэкзаменационная вакханалия направлена лично против министра Ливанова. Причина просматривается без труда — не утихающие в последние месяцы диссертационные скандалы больно ударили именно по политической элите. Совершенно очевидно, что количество выявленных депутатов и даже губернаторов и министров, не только не писавших, но даже не читавших свои диссертации, будет только расти, если все эти расследования немедленно не прекратит под каким-либо благовидным предлогом (например, угрозы национальной безопасности). Вряд ли Ливанов был их инициатором, но его вина как минимум в том, что он не задушил всё это не-

благолепие на корню. Не исключено также, что кто-то из ответственных работников народного просвещения рассчитывает при удачном стечении обстоятельств заодно поживиться министерским креслом, которое должно непременно освободиться по итогам «разбора полётов».

Разумеется, прямых доказательств у нас нет. И вряд ли они появятся, так как аппаратный вес министра несопоставим с совокупным влиянием всех уже пойманных за руку, обиженных подозрением, а также опаасающихся разоблачения липовых кандидатов и докторов экономических, исторических, политических и прочих наук».

В пользу высказанной версии говорят и такие факты: никто из обиженных не говорит, что РАН не нуждается в обновлении, никто открыто не выступает против выявления фиктивных диссертаций, но все в унисон друг другу требуют отставки министра за нарушения в организации ЕГЭ. Это безопасно, и никто не скажет, что мотивом этой критики является месть министру.

Обиженных и испугавшихся за себя в результате действий министра оказалось очень много. И все они — люди влиятельные, со связями в силовых структурах. А опыта смещения неугодных путём провокаций даже в новейшей российской истории достаточно.

Взялся за гуж, ...

Некоторые рецензенты рукописи этой статьи считали, что министр образования показан нами уж слишком «белым и пушистым». Покажем, что это не так. В понедельник 6 июня сего года в интервью радиостанции «Эхо Москвы» Д. Ливанов сказал, что статус министра ему мешает: «Я от этого страдаю, надеюсь, что это ненадолго. Думаю, что многие люди на это надеются одновременно со мной. Не считаю себя чиновником, я этим статусом не дорожу, он меня тяготит».

С одной стороны, человек честно сказал обществу о своём отношении к должности, что не может не вызывать уважения.

С другой — хочется задать Д. Ливанову правомерные вопросы:

— Соглашаясь на должность министра образования и науки, Вы разве не знали, что образование в России едва ли не самая нищая отрасль; что, говоря о выделении нескольких десятков миллиардов рублей на развитие, скрывают тот факт, что даже для нормального только функционирования отрасли нужны в разы бóльшие суммы (данные Я. Кузьминова)? Вы не знали, что образовательную политику в России диктует не министерство образования, а министерство финансов и некомпетентные в образовании, но очень влиятельные чиновники?

— Вы не понимали, что денег на образование нужно не ждать как милостыню и работать в рамках того мизера, что выделили (подадут/не подадут), а бороться — публично, аргументированно и именно бороться, чтобы все видели, как Вы это делаете?

— Вы не понимали, что результаты ЕГЭ, внесённые в критерии оценки деятельности региональных и муниципальных властей, изуродуют идею ЕГЭ и породят все те нарушения, которые имели место?

И таких вопросов очень и очень много. А ещё хочется сказать министру: «Вы работали в России и знали, на что идёте. А раз так, то негоже отказываться от того, на что сами согласились, поскольку уже не мальчик и знаете, что уродились белой вороной (иначе бы не пошли в министры образования). А белых ворон, как известно, клюют. Так что терпите, мучайтесь и добивайтесь реформ. Если долго мучиться, то что-нибудь обязательно получится».

Для того, чтобы уменьшить число совершённых министерством управленческих

ошибок (а их немало), необходимо освоить теорию управления образованием и обеспечить необходимую обратную связь с управляемыми объектами, иначе министерство будет, как и прежде, руководить отраслью, не опираясь на науку, а исходя из пресловутого здравого смысла или путём проб и неизбежных ошибок. Чтобы не быть голословными, предлагаем всем перечитать, например, письмо Минобрнауки № ДЛ-150/08 от 12 сентября 2012 г. «О сокращении объёмов и видов отчётности, представляемой общеобразовательными учреждениями».

Поражает управленческая безграмотность документа (нет ни конкретных сроков исполнения, ни ответственных, что предопределяет его абсолютное неисполнение). Прошедший год показал, что количество требуемых от школ бумаг не уменьшилось (см. название документа), а увеличилось в разы. Возмущает бюрократическая стилистика, доведённая до карикатурности, до абсурда (рекомендовано провести ещё одно совещание по вопросу... уменьшения числа совещаний).

Наконец, форма документа — письмо (то есть акт, не обязательный для исполнения) — не соответствует его сути (должен быть, как минимум, приказ, запрещающий школам...).

Вызывает удивление, как такое мог подписать министр, доктор наук, да и просто разумный человек?

Невозможно понять политику министерства в отношении педкадров. С одной стороны — к учителям повышают требования (разрабатывается даже специальный стандарт учителя), с другой — закрываются педагогические вузы, разрушается высшее педагогическое образование. В министерстве не понимают, что быть качественным математиком и качественным учителем математики — это не одно

и то же, это две разные профессии, требующие разных профессиональных знаний и умений.

Но что удивляться, если заместитель министра образования не знает педагогики и в интервью заявляет на всю страну, что не школа должна быть адаптирована к возможностям и особенностям ребёнка, а ребёнок обязан приспособиться к требованиям школы. И министр не дезавуирует эту глупость, которую многие тут же взяли на вооружение.

Так что министру есть над чем работать в возглавляемом ведомстве. И вместе с тем есть надежда, что министр станет полноценным руководителем отрасли.

Ну, а тем, кто не прекращает кричать на каждом шагу «Ливанова в отставку!», скажу: никто в России сейчас не возьмёт на себя проведение реформы Академии наук, очищение научных рядов от псевдоученых с фиктивными дипломами и диссертациями, содержащими плагиат и фальсификацию научных исследований, никто не возьмётся за возвращение ЕГЭ его первоначального предназначения. Любой новый человек на месте министра, если даже действительно захочет что-то реформировать, должен будет пройти тот трудный путь, который уже прошёл Д. Ливанов.

Президент публично назвал должность министра образования расстрельной, дав тем самым понять, что поддерживает министра в его реформаторских делах. **НО**